

Конкурс
Гродненской
областной
организации
Белорусского
профсоюза
работников
культуры,
информации,
спорта и туризма
«Дорогами войны»

Номинация:
«И память сердца
говорит...»

Деревня восстала из пепла

«До сих пор не могу слушать, как на праздники стреляют салюты», – с этих слов начинается свой рассказ о войне Любовь Сукневич. Время Великой Отечественной войны она хорошо помнит. Когда началась война, ей было 14 лет.

Любовь Сукневич.

Любовь Владимировна родилась и выросла в Войниденятах. Семья была многодетной. Отец – Владимир Дмитриевич – мастер на все руки. За какую работу не брался – всё получалось. Любовь Сукневич говорит, что её детство не было бедным и голодным. Семья жила счастливо, пока в их мирные будни не ворвалась война.

Женщина помнит, как нередко в деревню приходили немцы и требовали их накормить. Один из таких случаев навсегда остался в памяти.

– В наш двор пришло десять немцев. Сказали маме приготовить им курицу и пожарить яйца. В это время в другом конце деревни прятались партизаны. Когда мужчина, который прятал их у себя, узнал о немцах, он сказал отцу, что приведёт партизан, чтобы те убили фашистов. Но отец попросил не делать этого, ведь иначе за убийство «своих» немцы бы жестоко отплатили местным жителям и сожгли бы всю деревню, – рассказывает Любовь Сукневич.

В тот вечер немцы покинули деревню, не причинив вреда её жителям и дав им возможность ещё некоторое время видеть спокойные сны. Но затишье было недолгим. Летом 1944 года над Войниденятами стали низко кружить самолёты. Местные жители поняли, что в деревню пришла беда. Они бросили свои дома и убежали в лес. Что происходило в деревне, жители не видели. Но всего за пару часов от войниденятских дворов остались пепелища. Семье Любове Сукневич повезло. Их дом стоял вдали, и огонь на него не перебросился. Семье было куда вернуться из леса. А вот другие местные жители были вынуждены ночевать в подвалах и заново возводить себе жильё. Отец Любове Владимировны отдал соседям свой сарай, чтобы те его перевезли и использовали как жильё.

Постепенно Войниденята стали отстраиваться. По разлившейся Вилии сельчане сплавляли лес и возводили сначала времянки, а потом дома. Жизнь пошла своим чередом, но люди, которые видели сожжённую деревню, навсегда сохранили в своих сердцах эту страшную страницу войны.

Татьяна Чернявская.
Фото автора.